

УДК 316.7

Элементарные социальные ритуалы

В.Д. ШИНКАРЕНКО

Севастопольский филиал Московской Академии труда и социальных отношений,
г. Севастополь, Украина, E-mail: vds55@inbox.ru

Авторское резюме

В статье рассматриваются структура, функции и происхождение элементарных социальных ритуалов. Любое социальное действие состоит из различных элементарных знаково-смысловых структур, которые строятся на основе элементарного поведенческого языка. Элементарные социальные ритуалы являются теми первичными структурами, которые лежат в основе поведенческого языка. Через их воспроизводство формируется intersubjective знаково-смысловое коммуникационное пространство, происходит воспроизводство структуры общества. Человеческое сообщество существует только в постоянном воспроизводстве своих структур, основанных на социально-культурных кодах традиционной культуры. Элементарные социальные ритуалы формируются на границе биопсихологических врожденных программ и традиционного социокультурного поведения наследуемого и воспроизводящегося как живая традиция. Эти ритуалы необходимы для формирования первичного intersubjective знаково-смыслового пространства между индивидами. Через поведение индивидов эти ритуалы создают эмоционально-коммуникационное пространство. Собственное поведение и поведение другого – это знак. Трансляция определенного эмоционального состояния элементарными социальными ритуалами, направлена на другого, с целью невербально показать готовность для проведения активной или пассивной коммуникации.

Ключевые слова: ритуал, элементарный социальный ритуал, знак, смысл, социальное поведение, коммуникации, общество.

Elementales sociales rituales

V.D. SHINKARENKO

Sevastopol branch of the Moscow Academy of labor and social relations, Sevastopol, Ukraine
Ukraine, E-mail: vds55@inbox.ru

Abstract

The article examines the structure, function and origin of elementary social rituals. Any social action consists of different elementary landmark-semantic structures, which are based on elementary behavioral language. Elementary social rituals are the primary structures that underlie the behavioral language. Through their reproduction is formed intersubjective symbolic meaning communication space, there is reproduction of society. Human society exists only in the constant reproduction of their structures, based on socio-cultural codes of traditional culture. Elementary social rituals are formed on the border biopsychological congenital programs and traditional socio-cultural behaviour inherited and played as a living tradition. These rituals are necessary for the formation of the primary intersubjective of sign-symbolic space between individuals. Through the behavior of individuals these rituals create emotional communication space. Own behavior and the behavior of another is a sign. Broadcast certain emotional state of elementary social rituals directed at the other, with the aim of not verbal show willingness to conduct active or passive communication.

Key words: ritual, elementary social ritual, sign, meaning, social behavior, communication, society.

Постановка проблемы. Игры и ритуалы сопровождают с рождения человека в обществе и являются одним из основных коммуникационных инструментов. Все многообразие игровых и ритуальных действий строится на основе первичных элементов обладающих своей знаково-смысловой структурой. Знаково-смысловую структуру воспроизводства социальных действий определяют правила, лежащие в основе построения невербальной коммуникации. Очевидно, что наиболее распространенные, выражающие определенные знаково-смысловые элементарные ритуалы, являются основой для построения более сложных знаково-смысловых схем действий и поведения.

Анализ исследований и публикаций. Ро-

бертсон Смит, изучая древние религии, пришел к выводу, что «ритуалы и практические действия представляют, строго говоря, самую суть древних религий» [6, р. 20]. Дюркгейм рассматривает ритуал как часть религиозного сознания. Через определение святых и светских вещей и религии, формирующей представления и отношения к ним. Он дает определение ритуала: «Обряды – это правила поведения, предписывающие, как человек должен вести себя со священными вещами» [3, с. 222]. Очевидно, что человек в силу каких-то непонятных причин сужает сферу рационального освоения мира и выделяет в нем табуированное пространство. Неясно, этот факт имел место всегда на протяжении всей истории челове-

© В.Д. Шинкаренко, 2014

ства или был когда-то и кем-то с непонятными целями создан и введен в систему культурных представлений, т.е. восприятия человека было направлено на освоение мира по определенному сценарию. Одна часть мира свободна и открыта для исследований, а другая – сокрыта и введена в область религиозных и мистических верований и должна восприниматься только как объект веры, а значит быть в подчинении системы представлений и власти, основанной на них. Иррациональная часть мира состоит из трех обширных практик: 1) шаманизма, 2) магии и 3) религии.

Для Рэдклифф-Брауна: «Первичная основа ритуала, если это формулировать, – есть придание ритуальной значимости объектам и ситуациям, которые либо сами являются предметом общего интереса, связывающего между собой членов сообщества, либо символизируют подобные представляющие интерес объекты» [2, с. 176]. В этом определении Рэдклифф-Браун расширяет традиционное понятие ритуала, идущее от Дюркгейма, который разделил общественную жизнь на священное и светское, и отнес ритуалы к области священного. Теперь в качестве ритуала может быть любая общественно значимая структура для общества, и только само общество решает, что может быть отнесено к ритуалу, а что – нет, т.е. ритуал определяется только в границах самого общества. По мнению антрополога М. Дуглас, такое определение ритуала, данное Рэдклифф-Брауном, вносит путаницу: «Мы оказываемся в ситуации, когда «ритуал заменяет» понятие «религия» в работах антропологов...В результате ритуалы другого типа, не имеющие отношения к священному и не преследующие религиозных целей, приходится обозначать как-то иначе, – если они вообще попадают в поле зрения исследователя» [3, с. 104]. Но, несмотря на такую оценку определения ритуала Рэдклифф-Брауном, Дуглас считает, что это «еще один шаг вперед» [3, с. 103]. Рэдклифф-Браун рассматривал дюркгеймовскую идею изучения ритуала в рамках социальной теории познания, как теорию действия, что ведет к психологизму ритуала.

В основе ритуала лежит игра. «Ритуалом можно назвать социально значимую форму поведения, которая постоянно воспроизводится в обществе, образует и поддерживает его социальную структуру. Ритуал играется, но всегда одинаково. Игра же свободна в пространстве, организованном правилами» [5, с. 129]. Между ритуалом и игрой не существует никакой четкой границы, что и делает затруднительным определить, когда идет игра, а когда начинается ритуал. Все импровизации в ритуале являются не чем иным, как игрой, которая позволяет нащупать новые структуры для ритуала или просто заполнить образовавшиеся паузы. Правила в игре и ритуале – это знаково-смысловое

пространство возможностей и ограничений, которые накладываются на действия, поступки человека, а также на его мысли. Поэтому ритуал стандартизует интерсубъективные элементы социокультурного поведения. Он размечивает социокультурное пространство на осмысленное – легитимное и неосмысленное – табуированное. В совокупности, они составляют основу знаково-смысловой социокультурной реальности любого общества.

Социокультурное пространство при таком понимании ритуала не подлежит разделению, по Э. Дюркгейму, на сакральное (священное) и мирское (профанное), которые формируют неизменные полюса в обществе. История XX века продемонстрировала как сакральные лидеры и культы их поклонения очень быстро превращались в профанные. При таком превращении они приобретают отрицательный знак, т.е. табуировались для обязательного воспроизведения в социальной структуре обществ, где осуществились подобного рода трансформации. Новые правила общественного поведения достаточно легко из сакрального поведения превращают в его профанное, а на само профанное поведение налагается запрет на воспроизводство, оно становится антисакральным – табуированным. Разделение социокультурного пространства на сакральное и мирское – это условность, которой достаточно легко управляют правящие элиты. Знаково-смысловое социокультурное пространство обладает не полярной структурой, а состоит из повседневности, которая имеет трехчленную структуру: 1) обыденное привычное легитимное поведение, 2) пространство запрещенного (табу) поведения, 3) пространство идеального (религия, магия) поведения. В традиционных обществах религия определяла пространства идеального и запрещенного поведения. В современных обществах эту роль могут выполнять религии, власть, политические партии, массовая культура и т.п.

Элементарные социальные ритуалы не подвергаются подобной трансформации как некие первичные структуры социокультурного поведения и воспроизводства общества. Они остаются неизменными, хотя их носители могут испытывать различное социальное давление, предпочитая определенную частоту воспроизведения этих ритуалов в социокультурном пространстве общества.

Цель исследования. В основе любых интеракций лежит знаково-смысловая структура, которая позволяет вступать в первичное коммуникационное пространство. Эта структура обладает набором первичных знаков, на основе которых строится такое поведение. Понимание природы этих знаков позволит более глубоко осознать природу построения общественных отношений.

Изложение основного материала. Не все ритуалы восходят к священному. В современ-

ных обществах, которые имеют сложную социальную структуру, которая во многом регулируется ритуалами и мифами, не имеющими священного или религиозного характера, но относятся к традиционному поведению. Современные ритуалы и мифы формируются в результате появления на основе массовой культуры новых и новейших традиций, объединяющих по каким-то признакам социальные группы людей, которые не имеют никаких религиозных характеристик. Чем сложнее становится общество, тем необходимее в жизни становится ритуал, который позволяет не только по языку считать себя представителями одной культуры, но и в поведении вести себя схожим образом, опираясь на традиционный ритуал не только всего общества, но отдельных групп, объединенных подобными ритуалами. Кроме национального языка, существует также общее ритуальное поведение, которое позволяет идентифицировать человека как представителя своей культуры. Люди значительно быстрее сходятся между собой, когда не только говорят на одном языке, но и ведут себя схожим образом, т.е. легко понимают друг друга невербально.

Наиболее древними формами социального поведения являются игры и ритуалы. Играющие должны вступить в коммуникацию между собой, чтобы состоялась игра, и послать друг другу сигналы, что это игра, и все действия необходимо рассматривать как игровые. В таких играх одновременно существуют два типа или, будет правильнее сказать, два слоя правил, один слой над другим. Правила первого слоя регулируют отношения между игроками, устанавливают доверие между ними. Они постоянно сообщают, что все действия необходимо расценивать только как игровые, т.е. существует четкая система коммуникаций между игроками, ее основная задача – постоянно сообщать о внутреннем игровом настрое игроков, чтобы игра могла прекратиться в любой момент в случае изменения этого настроения на игру. Потому эти правила и являются прототипом ритуала как социально значимого поведения, т.е. того поведения, которое необходимо для существования и воспроизводства даже самой примитивной структуры общества. Правила второго слоя позволяют на фоне правил первого слоя вступать в игровые отношения и действовать согласно этим правилам – правилам игры, но при этом правила первого слоя не должны нарушаться правилами второго слоя ни одной из играющих сторон. Первый слой правил является постоянно воспроизводимой структурой, и эта структура является самым элементарным социальным ритуалом.

Определенные игры имели и продолжают иметь большое социальное значение для поддержания и регулирования всех форм социальных отношений в обществе и поэтому они перешли в категорию социально значимых, ко-

торые постоянно воспроизводятся всеми представителями общества. Такие игры приобрели устойчивую форму и стали ритуалами, так как постоянно воспроизводятся всеми членами общества. Между ритуалом и игрой как действиями, основанными на правилах, не существует каких-либо особых различий, за исключением того, что игра во многом произвольна и игровые модели охватывают и воспроизводят в себе практически всю человеческую практику, чего нельзя сказать о ритуале. В ритуале представлены наиболее важные отношения между людьми, которые необходимо постоянно воспроизводить, регулировать и управлять ими. Механизмы установления и поддержания отношений между людьми имеют достаточно устойчивую структуру, которая не меняется каждый день. А многие отношения вообще являются базовыми и поэтому они постоянно воспроизводятся ритуалом, который, соответственно, имеет очень устойчивую структуру, а элементарные социальные ритуалы вообще чрезвычайно консервативны и практически не меняются.

Элементарный социальный ритуал вторичен по отношению к биологическим особенностям организма. Биологические особенности поведения во многом уже ограничиваются и регулируются – тем, что создаются особая искусственная игровая и ритуальная среда, в которой избирательно одни биологические потребности постоянно обсуживаются, а другие регулируются таким образом, чтобы они были, с одной стороны, под личным контролем индивида, с другой – селективным давлением общества и культуры. К основным, наиболее простым и элементарным социальным ритуалам, можно отнести ритуалы, регулирующие социальные отношения уже на уровне поведения высших животных. Эти ритуалы являются самыми элементарными ритуалами, которые регулируют самые простые отношения, которые лежат в основании любых социальных взаимодействий. Из всего широкого спектра социальных взаимодействий между людьми существуют отношения, которые важны для всего общества, т.е. первичны. К основным элементарным социальным ритуалам относятся: 1) ритуалы доверия и недоверия, 2) агрессивности и безразличия, 3) власти и согласия (покорности), 4) уважения и неуважения, которые являются наиболее важными для коммуникации и воспроизводства социальной структуры общества.

Для того чтобы состоялись социальные взаимодействия между индивидами, они должны предварительно установить между собой отношения доверия, т.е. своим поведением они должны показывать друг другу свои искренние намерения вступить между собой в социальные отношения. Доверие друг к другу – это и есть самое элементарное социальное отношение. Ритуал доверия является в первую очередь ри-

туалом, цель которого показать, что намерения исполнителя ритуала не имеют никаких враждебных действий по отношению к другому. После того как установятся доверительные отношения между сторонами, ритуал доверия не прекращает свое действие, доверие демонстрируется на протяжении всего времени, что позволяет сторонам постоянно контролировать то, каким образом развиваются отношения и в случае необходимости их вовремя прервать. Ритуал доверия позволяет сблизиться на расстояние более близкое, чем безопасное, т.е. нарушить правила собственной безопасности. Развитие и формирование социальных отношений требуют пренебречь собственной безопасностью во имя того, чтобы были возможны социальные отношения. Ритуал доверия позволяет через доверие друг к другу установить простейшие социальные отношения, а через них формировать социальную структуру общества. Доверие – это самое основное качество, которое позволяет не только вступать в социальные отношения, но и проживать рядом на одной территории. К ритуалам, в основе которых лежит доверие как первый и основной слой, можно отнести практически все виды совместной коммуникативной деятельности, сформировавшейся еще на ранних стадиях развития человека, т.е. все те основные социальные формы поведения, позволяющие устанавливать отношения и регулировать социальную структуру, возникшую на уровне непосредственного поведения. К этим отношениям относятся все совместные индивидуальные и коллективные действия, которые сопровождают повседневную жизнь человека, и поэтому являются наиболее всесторонне и детально разработанными каждой культурной традицией. Такие отношения служат основным знаком, говорящим другому: «Не бойся меня!», «Я доверяю тебе!», «Доверяй мне!». К ним можно отнести: всевозможные формы коммуникации между близкими и дальними родственниками, а также всеми остальными представителями своей социальной группы. Без доверия не формируется терпимость к другому, а социальные отношения становятся затруднительными и даже невозможными.

При социальном контакте между различными индивидами всегда существует недоверие к поведению и действиям другого, потому что не всегда положительные намерения совпадают и соответствуют демонстрируемому поведению. Недоверие может возникать по различным причинам как в неуверенности правильной оценки ситуации, которая не соответствует привычной и знакомой, так и при встрече с незнакомым, а значит и плохо прогнозируемым поведением другого. Проявление ритуала недоверия выражается в демонстрации плохо скрываемой беспокойства и озабоченности действиями другого, его попытки сократить существующую безопасную дистанцию и т.п. Основными дей-

ствиями в ритуале недоверия являются соблюдение дистанции, настороженность и напряженность позы, готовность решительно действовать, когда уровень тревожности возрастает до определенных пределов, связанных с непрогнозируемым или плохо прогнозируемым поведением другого. Когда ситуация разрешается, то ритуал недоверия сменяется на другой. Поэтому ритуал недоверия является сигнальным знаком, который говорит: «Я тебе не верю!», «Не подходи ко мне близко!», «Ты что-то замышляешь плохое!».

Биологические потребности и совместное проживание на одной территории создают напряжение между биологическими телами за получение и удовлетворение этих потребностей. Вследствие того, что реальные ресурсы в обществе часто не соответствуют необходимым требованиям, то такая ситуация приводит к агрессивности и конфликтам. Поэтому ритуал агрессивности служит для того, чтобы продемонстрировать свое несогласие с тем, что не учитываются интересы исполнителя такого ритуала, т.е. для демонстрации несогласия в самом широком смысле этого слова. Ритуал агрессивности также предназначен для регулирования социальных отношений тем, что при столкновении с другим каждый узнает свое место в иерархии общества, и тем самым, в самом простом случае, иерархия устанавливается с помощью силы (компании подростков). Не всегда ритуал агрессии ведет к прямым столкновениям сторон, чаще такой ритуал служит указанием на проявление в будущем агрессивных действий, если ситуация не изменится к лучшему. В более развитой социальной структуре общества агрессивность позволяет решать свои проблемы уже не с помощью силы, а путем повышения собственной мотивации для реализации не только собственных желаний, но и возможностей. Агрессивность в поведении человека никуда не исчезает, так как она имеет не социальную природу, а биологическую. В общественной структуре формируются такие механизмы, которые направляют проявления агрессивности для достижения каких-то личных и общественных целей, поэтому в таком поведении ритуал агрессивности является только составной частью более сложного поведения. Когда ситуация, вызвавшая демонстрацию ритуала агрессии, разрешается, то ритуал агрессии заменяется другим ритуалом. Проявление ритуала агрессии всегда ведет к тому, что нарушается структура установившихся отношений, которая может быть изменена в результате проявления агрессивности. Ритуал агрессии – это знак для других, заявляющий о несогласии и притязаниях на большее, чем реально имеется. Этот знак направлен на всех окружающих и говорит: «Не подходи!», «Держись от меня подальше, если не хочешь пострадать!».

Нежелание вступать в какие-нибудь соци-

альные отношения демонстрируются ритуалом безразличия. Ритуал безразличия показывает отсутствие интереса или нейтральное отношение, отношение невмешательства к действиям другого и т.п. Такой ритуал демонстрирует отсутствие интереса к действиям другого, чтобы другой не навязывал свои коммуникативные отношения. Время действия такого ритуала неограничено, так как затраты на его исполнение минимальны. Ритуал безразличия может быть продемонстрирован, когда для этого есть подходящие условия: 1) должно быть доверие к окружающим, 2) наличие неких индивидуальных преимуществ или приблизительное равенство сил, иначе возможна обратная агрессия. Поэтому ритуал безразличия может превратиться в привычку и войти в поведение, а само такое поведение превращается в знак, который говорит другому: «Ты мне неинтересен!», «Не приставай!».

Ритуал власти подчеркивает доминирование одного над другим или другими за счет каких-то личных или социальных особенностей. В ритуале власти не имеет значения, какие установились отношения между сторонами, так как власть требует только подчинения; несмотря на это, отношения могут строиться между сторонами либо на доверии, либо на агрессии, либо на сочетании их в разное время в любой пропорции между собой. Ритуал власти – это своего рода ритуал доверия, но доверие устанавливается не путем взаимного соглашения и необходимых для этого уступок в поведении, а навязывается властью, ограничивающей свободу другого. В животном мире власть получают силой, и силой она удерживается до тех пор, пока достаточно силы; как только ее становится недостаточно, власть сменяется превосходящей силой. В отличие от животных, в человеческом сообществе на смену физической силы для получения и удержания власти используются интеллектуальные способности, а также легитимное избрание, назначение, существующее богатство, наследственность власти, принадлежность к знатному роду и т.п. Ритуал власти для своей максимальной эффективности должен всегда демонстрироваться тем, на кого он направлен, так как в противном случае авторитет власти разрушается, отсутствие силы в демонстрации власти воспринимается как слабость самой власти, утрата харизмы. Непризнание власти вызывает агрессию. Ритуал власти как знак, подтверждающий власть, требует к исполнителю ритуала особого отношения от всех тех, на кого он направлен и от самого исполнителя этого знака. Этот знак говорит: «Уступи дорогу!», «Знай, свое место!», «Подчиняйся!».

Ритуал согласия в самом широком смысле выражает согласие и подчинение силе, авторитету, обстоятельствам, принуждению к подчинению, давлению и т.п. Демонстрация согла-

сия – это не пассивность в социальной жизни, а скорее конформизм в самом широком смысле слова, нежелание сопротивляться силе, обстоятельствам, власти и т.п. Поэтому согласие может быть результатом желания следовать авторитету и власти и нежеланию сопротивляться. Поэтому ритуал согласия выражает в первую очередь нежелание оказывать сопротивление. Такие действия могут быть результатом слабости и подчинения в ответ на оказанное давление или вызваны чувством страха, а также просто желанием соглашаться с чем угодно и кем угодно. Ритуал согласия может превратиться в привычку и стать одним из основных элементов в поведении, т.е. демонстрироваться как знак практически всегда, говоря: «Смотри, я выражаю своим поведением согласие!», «Я со всем согласен!», «Мне все нравится!».

Любое общество имеет свою внутреннюю структуру, которая устанавливает иерархические отношения между всеми его представителями от малого до великого. Поэтому существуют ритуалы, подчеркивающие такие иерархические отношения и позволяют, в зависимости от занимаемого социального статуса сторон, их регулировать. К таким ритуалам относятся ритуал уважения и неуважения. Ритуал уважения, как и любой другой элементарный социальный ритуал, служит для выражения своего отношения к кому-то. Такой ритуал является знаком, говорящим другому: «Ты лучше меня!», «Ты достойнее меня!», «Хочу быть таким как ты!», «Восхищаюсь тобой!». Ритуал неуважения говорит о том, что отношение, демонстрирующего такой ритуал к другому имеет негативный характер, с ним можно не только не считаться, но и выражать ему свое негативное мнение. Как знак такой ритуал говорит другому: «Ты недостойн моего общения!», «Ты мне неприятен!», «Ты плохо поступаешь и ведешь себя ужасно!», «Ты хуже меня!».

Элементарные социальные ритуалы регулируют отношения между людьми и поддерживают социальную структуру общества тем, что поведение человека направляется в определенные традицией достаточно узкие рамки, которые создают условия для совместного проживания на одной территории. Поэтому, чем сложнее структура общества, т.е. чем больше общество разделено на различные социальные слои, тем более такое общество должно регулироваться на уровне социального поведения незнакомых или малознакомых между собой людей. По аналогии с правилами дорожного движения в обществе должны существовать и существуют, поведенческие знаки, имеющие четкий смысл. Если в правилах дорожного движения знаки материальны и сведены воедино и вне зависимости от территории проживания и их использования, являются универсальными для всех водителей, то социальные знаки

не являются элементами физической природы, как дорожные знаки. Знаковое поведение в социокультурном пространстве определяется существующими традициями в данном обществе и местности, они во многом имеют невербальный характер, так как усваиваются через подражание, не сведены в единую систему правил поведения и на их смысловую сторону накладываются культурные особенности и традиции в данной местности и в различных социальных слоях. Основная задача таких правил – показать другому (другим), что ты настроен по отношению к нему (ним) позитивно, чтобы снизить уровень его тревожности, которая возникает от непредсказуемости поведения другого. Одно дело, когда люди являются знакомыми между собой и достаточно точно могут прогнозировать поведение друг друга в зависимости от ситуаций, в которых они встречаются или сталкиваются. Но совершенно другой является ситуация, когда между собой сталкиваются люди разного возраста, пола, образования, принадлежащие к различным социальным слоям и т.п.; если их поведение не будет читаться в виде знаков и регулироваться их смыслами, то такие отношения будут сильно затруднены. Индивиды стараются избегать подобных ситуаций. Поведение в таких ситуациях регулируется элементарными социальными ритуалами, часто усиленными культурными знаками или символами, которые не затрудняют понимания смысла самого знака элементарного ритуала.

Биологические корни происхождения обзывают человека, вступая в отношения с другими людьми, никогда не забывать об этом факте своего происхождения, что в первую очередь выражается в необходимости соблюдения безопасного расстояния, т.е. не находиться в зоне возможного успешного нападения на себя в случае агрессивных действий другого. Соблюдение дистанции позволяет избегать возможных агрессивных нападений и попыток обездвигнуть или нанести телесные повреждения, т.е. находиться во власти поведения, которое во многом продолжает регулироваться инстинктом. Действия, осуществляющие такой контроль, в знакомой и привычной обстановке протекают с минимальным осознанием и поэтому возникает ощущение того, что человек не находится под контролем инстинктов, унаследованных от животных предков. Но на самом деле все это не так. Стоит лишь только ситуации измениться и стать далекой от знакомой и привычной, как такой контроль становится осознанным и осознанность продолжает увеличиваться, чем больше ситуация становится небезопасной, но до определенного предела, за который страх парализует адекватное поведение. Поэтому в основании любого поведения в обществе лежит социальный ритуал, основная задача которого и заключается в том, чтобы эффективно регулировать самые простые отношения,

в которые вступают люди в социальной структуре общества, т.е. отношения, являющиеся динамической социальной структурой. Э. Берн говорит, что в вагоне метро, «люди пространственно находятся в контакте, но редко пользуются возможностью социального контакта и поэтому образуют асоциальную группу» [1, с. 40]. Несмотря на то, что люди не вступают между собой в вербальный контакт, они постоянно находятся в состоянии невербального контакта и поэтому не образуют никакой асоциальной группы. Невербальный контакт между собой они поддерживают за счет ритуального поведения, которое стало настолько естественным, что перестало осознаваться. За счет этого поведения решается несколько важных вопросов. В вагоне метро допустимое расстояние близости между людьми меньше, чем того требует элементарная безопасность, и преодоление этого барьера требует терпимости и проявления миролюбия по отношению друг к другу, которые устанавливаются и управляются ритуалом. Подчеркнем, что все эти действия устанавливаются автоматически и без предварительной договоренности. Подобное поведение, состоящее из набора ритуалов, уже существует; и для того, чтобы ему соответствовать, необходимо вести себя сходным образом, т.е. обучиться через подражание. Отношения едущих в вагоне метро людей между собой регулируются элементарными социальными ритуалами доверия и безразличия. Они вынуждены доверять друг другу и одновременно игнорировать присутствие друг друга, т.е. не вступать друг с другом в вербальный контакт, чтобы не раздражать и не провоцировать агрессивности по отношению к себе. Обстановка требует своей социальной структуры.

Возможность обезопасить себя является функцией социального ритуала для поддержания социальной структуры общества. Исполнение такого ритуала является необходимой частью для формирования социальной структуры общества, и сам такой ритуал, несмотря на его широкое использование и применение во всех сферах современной жизни, имеет очень давнее происхождение от животных предков, так как социальные отношения между животными регулируются схожими механизмами. Если два индивида не хотят вступать между собой в активные социальные отношения, то им все равно необходимо продемонстрировать друг другу свое миролюбие по отношению друг к другу. Демонстрация доверия снижает напряженность, а демонстрация ритуала безразличия в следующем информационном слое позволяет избежать нежелательных слишком частых контактов. Доверие друг к другу и нежелание вступать в контакт между собой позволяют снизить уровень возможной агрессивности.

Социальные отношения регулируются не

только законами и органами, надзирающими за исполнение этих законов, но в первую очередь древними традиционными ритуалами, существующими у каждого народа. В таком ритуальном поведении собственное поведение и поведение других рассматривается как знаки, а их смысл прост и понятен для всех. То есть управление поведением в обществе осуществляется тем, что каждый индивид в зависимости от ситуации, в которой он находится, воспроизводит необходимый для этой цели ритуал и этот ритуал как знак становится доступным для любого наблюдателя, смысл этого знака закреплен традицией и существует длительное время. Такие ритуалы усваиваются через подражание, и после того как ритуальные действия становятся автоматическими и превращаются в привычку, выполняются неосознанно, а их первоначальный смысл утрачивается и в случае необходимости интерпретируется в зависимости от ситуации.

Выводы. Элементарные социальные риту-

алы послужили первичным материалом, на основе которого стали формироваться не только социальные отношения, но и стали формироваться и развиваться intersubъективная структура общества и культура. Индивиды, образующие такую элементарную социальную структуру, превращаются в некое единое intersubъективное пространство, которое регулируется знаковым поведением, а смысловая сторона каждого знака через обучение становится единым знаково-смысловым пространством и простейшим языком общения между ними. Невербальное общение регулируется набором элементарных социальных ритуалов. Элементарные социальные ритуалы являются своего рода выражением определенных эмоций через поведение, т.е. своеобразным знаково-смысловым фоном, первичным коммуникационным пространством. Они предполагают социальный контроль поведения индивида в воспроизведении общества, который заложен в них как рефлексия воспроизводимого ритуала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. / Э. Берн. – М.: Прогресс, 1988. – 246 с.
2. Дуглас М. Чистота и опасность / М. Дуглас. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 288 с.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм // Мистика. Наука. Религия. Классики мирового религиоведения. Антология. – М.: Канон+, 1998. – С. 175-231.
4. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе / А.Р. Рэдклифф-Браун. – М.: Восточная литература, 2001. – 304 с.
5. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства (игра, ритуал и магия) / В.Д. Шинкаренко. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
6. Smith Robertson W. Lectures on the religion of the Semites / W. Smith Robertson. – N.Y.: MacMillan Co; London: AVC Buck Ltd, 1907. – 718 p.

Статья поступила в редакцию 24.03.2014

REFERENCES:

1. *Bern E. Igruyi, v kotoryye igrayut lyudi. Psihologiya chelovecheskih vzaimootnoshe-niy; Lyudi, kotoryye igrayut v igrui. Psihologiya chelovecheskoy sudbyi (Games people play . Psychology of human relations , people who play games. Psychology of human destiny). M.: Pro-gress, 1988. 246 p.*
2. *Duglas M. Chistota i opasnost (Purity and Danger). M.: KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, 2000. 288 p.*
3. *Dyurkgeym E. Elementarnyye formy religioznoy zhizni. Totemicheskaya sistema v Avstralii (Elementary Forms of Religious Life. Totemic system in Australia). Mistika. Nauka. Religiya. Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya. M.: Kanon, 1998. P. 175-231.*
4. *Redkliff-Braun A.R. Struktura i funktsiya v primitivnom obschestve (Structure and function in primitive society). M.: Vostochnaya literatura, 2001. 304 p.*
5. *Shinkarenko V.D. Smyislovaya struktura sotsiokulturnogo prostranstva (igra, ri-tual i magiya) (Semantic structure of cultural space (play, ritual and magic)). M.: KomKniga, 2005. 232 p.*
6. *Smith Robertson W. Lectures on the religion of the Semites. N.Y.: MacMillan Co; London: AVC Buck Ltd, 1907. 718 p.*

Шинкаренко Виктор Дмитриевич – доктор социологических наук, профессор
Севастопольский филиал Московской Академии труда и социальных отношений
Адрес: 99001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 13
E-mail: vds55@inbox.ru

Shinkarenko Victor Dmitrievich – doctor of social sciences, Full Prof.
Sevastopol branch of the Moscow Academy of labor and social relations
Address: 13, Heroes of Sevastopol Str., Sevastopol, 99001
E-mail: vds55@inbox.ru